

Н.А. КАТХАНОВ: РОЛЬ И МЕСТО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail

В статье анализируются историография исследуемой проблемы. В ней отмечается большой вклад республиканских историков в изучении жизни и деятельности одного из активных участников революционного движения в Кабардино-Балкарии Назира Катханова. Личность его весьма неоднозначна и противоречива. Будучи проповедником мусульманской идеологии, он стал одним из рьяных апологетов советской власти. Из числа своих воспитанников сохст он сформировал военизированную сотню, ставшую впоследствии основой шариатского полка.

В самые критические дни, когда терское казачество и белогвардейцы, которые оперировали в районе Владикавказа, единым фронтом пошли против советской власти, а в Нальчике была ликвидирована советская власть, шариатский полк во главе с Н. Катхановым разогнал шакмановский совет в Нальчике и восстановил здесь советскую власть.

В статье введены в научный оборот новые архивные документы, характеризующие взаимодействие Н. Катханова с осетинским сводным отрядом Д. Тагоева и освобождение Нальчика от белогвардейцев. Также использованы протоколы заседания секретариата обкома ВКП(б) от 25.03.1927 г., О похоронах Башира Катханова и VIII областной партконференции 15-23-января 1927 г., где зафиксированы антикатхановские выступления Бесланеева, Никонова, Бекулова, Карашаева и др.

Ключевые слова: Н. Катханов. Б. Калмыков, медресе, учительская семинария, шариатский полк, 1-я шариатская колонна, репрессия, Моздок.

В истории Гражданской войны на Северном Кавказе трудно найти столь противоречивую и неординарную фигуру как личность Н.А. Катханова. Он стал жертвой политических репрессий, развернувшихся вскоре после победы советской власти в Кабардино-Балкарии. Хрущевская «оттепель» лишь только приоткрыла занавес жестокой эпохи сталинизма. Тем не менее, она сыграла свою роль в реабилитации многих необоснованно и невинно осужденных и расстрелянных граждан, в том числе и Н.А. Катханова.

Следует подчеркнуть, что когда общество находится в полной изоляции от объективной информации, когда ценные архивные материалы спрятаны за семью печатями и историкам – исследователям они недоступны, этот пробел заполняется слухами, которые воспринимаются им, как непреложная истина. В таких условиях формировался образ Н. Катханова как жертвы борьбы с всемогущим Б. Калмыковым, на совести которого десятки и сотни загубленных жизней, тысячи исковерканных судеб.

Провозглашенная М.С. Горбачевым концепция ускорения и перестройки экономической и общественно-политической жизни при всеобщей гласности и открытости внесла существенные коррективы в формировании общественного сознания. Резко повысилась степень заинтересованности общества в открытом и объективном обсуждении «былых пятен» нашей истории. Одним из них была

судьба Н.А. Катханова. На страницах республиканских газет и журналов появились статьи, посвященные ему. Правда, эти публикации не в достаточной степени были обеспечены документальной базой, многие из них носят эмоциональный характер, а иногда приводятся данные, несоответствующие действительности. Так, в одном из номеров газеты «Кабардино-Балкарская правда» была опубликована статья Курашинова З.П., в которой сообщалось, что Н. Катханов окончил реальное училище. Между тем он никогда не учился в данном учебном заведении хотя бы потому, что к открытию реального училища в 1909 г. ему шел девятнадцатый год, и он перерос возраст для поступления в училище.

Тем не менее, они имели большое значение с точки зрения постановки проблемы.

В этой связи уместно отметить значение указа президента России в 1992 г. о рассекречивании документов, связанных с массовыми репрессиями и другими нарушениями прав человека, который несколько улучшил положение исследователей, получивших доступ к некоторым архивным материалам [<http://www.kremlin.ru/acts/bank/1534>. Дата обращения 20.12.2019].

Были введены в оборот новые архивные документы, проливающие свет на картину событий времен гражданского противостояния и начала строительства новой жизни. Эти и другие источники легли в основу публикаций о Н.А. Катханове, появившихся на страницах газет и журналов Кабардино-Балкарии. Однако ограниченный формат настоящей статьи не позволяет анализировать их в полном объеме. Тем не менее, отметим, что в советской историографии образ Н.А. Катханова рисуется как образ борца за народное счастье, стоявшего на платформе революционного шариатизма. Последнее обстоятельство в советское время воспринималось как признак идеологической неустойчивости и политической близорукости.

После деидеологизации советского общества и распада СССР в средствах массовой информации и научных изданиях появились различные оценочные суждения о личности Н. Катханова, простирающиеся от негодования той негативной ролью, которую он сыграл в жизни кабардинского народа в сентябре 1918 г. [Боров и др. 1999:46] до восторга его способностью сформировать из кабардинцев и осетин боевой отряд и под лозунгом «Да здравствует Советская власть и шариат» повести его на Нальчик [Текуева. <http://regiment.ru/Lib/D/93>. Дата обращения 21.10.2019]. И в этом нет ничего удивительного, поскольку каждый исследователь имеет свое видение и свое восприятие исторических процессов, касающихся судеб народов и государств.

М. Текуева опубликовала ряд научных статей, посвященных Н. Катханову [Текуева Исламское движение в Кабарде и Балкарии во время Гражданской войны на Тереке [<http://regiment.ru/Lib/D/93.htm>. Дата обращения 21.10.2019; Текуева 1990; Текуева 2008]. В этих работах автор выявляет неизвестные факты из биографии Н. Катханова, показывает героизм, проявленный им в годы Гражданской войны, анализирует его деятельность в послевоенный период как в КБАО, так и за ее пределами.

В статье Х. Мамсирова, посвященной Н. Катханову, анализируется многогранную деятельность последнего на новом и очень ответственном посту уполномоченного национального отдела ГЭУ ВСНХ СССР по Северному Кавказу, который отвечал за финансовое и материально-техническое обеспечение промышленности в национальных районах Северного Кавказа. Особую ценность имеет доклад Н. Катханова, представленный 29 января 1926 г. председателю Северокавказского крайисполкома Богданову, в котором раскрывается глубокое знание особенностей экономического развития в регионе и отображаются его огромные усилия в деле восстановления промышленности, разрушенной в годы Гражданской войны на Северном Кавказе [Мамсиров 2019].

Кандидатская диссертация Т. Дзуганова была посвящена Кабардино-Балкарскому национальному представительству, в которой анализируется деятельность Н. Катханова по обеспечению взаимодействия с центральными государственными учреждениями для ускоренного решения экономического и социально-культурного возрождения области [Дзуганов 2004: 5].

Важное место в изучении общественно-политической и государственной деятельности Н. Катханова занимают работы его сына – К. Катханова. Они появились в средствах массовой информации в 90-е годы прошлого века. Так, в 1993 г. на страницах газеты «Кабардино-Балкарская правда» был опубликован историко-документальный очерк, в котором он воссоздает образ своего знаменитого отца. Этот очерк стал составной частью его документальной повести «Назыр», изданный в Москве в 1997 г. [Газета Кабардино-Балкарская правда. Март 1993. № 46–50]. В 1998 г. это произведение с исправлениями и дополнениями было переиздано [Катханов 1998].

Во вводной части автор подчеркивал, что главной целью данной повести является освобождение биографии отца ото лжи и наветов, накопившихся десятилетиями после его расстрела. Он отмечает, что в основе повести положены рассказы родных, родственников и близких людей о жизни и деятельности Н. Катханова, доступные архивные материалы и личные воспоминания членов семьи Н. Катханова.

Третье переиздание (Литературная обработка Р.Т. Афауновой; послеслов М.А. Текуевой) состоялось в Нальчике в 2008 г. [Катханов 2008]

Очевидно, что революционное движение в Кабарде и Балкарии и начало строительства новой жизни народ связывал с именами Н. Катханова и Б. Калмыкова. В этой связи уместно напомнить, что в романе А. Кешокова «Вершины не спят» прототипом Матханова являлся Н. Катханов. На это прямо указывают созвучие фамилий и род их деятельности. Как пишет А.М. Гутов, «...еще в 60-х гг. неожиданно для всей отечественной литературы (А. Кешоков – А.К.) вывел образ типичного «попутчика» новой жизни Казигирея Матханова, как личности весьма симпатичной и благородной в своих устремлениях. Пойдя еще дальше, писатель выписал образ партийного «вожака» не традиционно однозначным, а вполне человеческим, с человеческими изъянами. Все это было для того времени на грани крамолы» [Гутов 2003: 78–79].

Следует согласиться с утверждением, что общественно-политическая и государственная деятельность Н. Катханова до сих пор мало изучена. Особенно это касается периода между двумя революциями и началом Гражданской войны на Северном Кавказе. По сути дела мы узнаем Н. Катханова, как религиозного деятеля и как значимую фигуру общественно-политической жизни Кабарды и Балкарии в период работы IV съезда народов Терека во Владикавказе и IV съезда народов Нальчикского округа, т.е. в августе 1918 г.

В опубликованных материалах до августовских событий 1918 г. деятельность Н. Катханова в исламском движении Кабарды и Балкарии не просматривается. Еще менее выражена его связь с лидерами этого движения. Известно только то, что Н. Катханов учился в медресе, которое было перенесено в Нальчик и преобразовано в 1917. в учительскую семинарию. Из-за отсутствия средств на содержание штатных учителей «К преподаванию в младших классах привлекались самые подготовленные из старших учеников (например, Н. Катханов), которые за свой труд ничего не получали и работали из альтруистических побуждений, питаюсь вместе с сохстами и живя в их общежитии» [Адаб... 1991: 32]. Видимо тогда формировалось единство взглядов Н. Катханова и его подопечных на окружающий мир на основе шариатского постулата. Вряд ли Н. Катханов в то тревожное время занимался глубоким анализом этико-правовых норм ислама, скорее всего его больше интересовала практическая сторона проблемы с точки зрения возможности использования шариатской идеологии в своих политических целях.

Н. Катханов понимал, что пожар Гражданской войны, разразившейся на Дону и Кубани в феврале 1918 г., не обойдет Северного Кавказа. На этом фоне вполне обосновано выглядит вывод М. Текуевой «...о существовании уже с весны-лета 1918 г. кавалерийской сотни, которая и явилась ядром будущего войска» [<http://regiment.ru/Lib/D/93.htm>. Дата обращения 21.10.2019]. Более того, с высокой долей уверенности можно утверждать, что Н. Катханов никогда не прекращал работу над расширением контингента шариятистов и совершенствованием внутренней организацией данного полувоенного формирования, вскоре оказавшегося востребованным.

В начале июня 1918 г. пламя Гражданской войны близко подобралось к границам Кабарды и Балкарии. Сподвижник ген. Деникина полк. Шкуро в районе Кавказских Минеральных Вод поднял восстание. В это же время контрреволюционные силы терского казачества во главе с меньшевиком Георгием Бичераховым подняли вооруженный мятеж против советской власти в Моздоке. На казачье-крестьянском съезде, состоявшемся 23 июня 1918 г., был избран так называемый «казачье-крестьянский совет» во главе с меньшевиком Г. Бичераховым. Моздокское правительство назначило командующим вооруженными силами Моздокской контрреволюции генерала Ельмурзы Мистулова, который объявил войну советской власти на Тереке. В этих чрезвычайно сложных условиях началась подготовка к IV съезду народов Терека. Для обсуждения положения на Тереке, сложившегося в результате Моздокского контрреволюционного мятежа и принятия необходимых мер по организации отпора антибольшевистским силам 23 июля 1918 г. во Владикавказе начал работать IV съезд народов Терека. На этот съезд прибыла кабардино-балкарская фракция во главе с Калмыковым и Энеевым в составе 76 человек [Улигов 1979:176]. По сути, Кабарда и Балкария остались без политического руководства. В этих условиях 6 августа 1918 начал работу IV Нальчикский окружной народный съезд. На нем присутствовали делегаты от 46 селений Большой Кабарды и Балкарии. Представители Малой Кабарды, отрезанные от остальной части Нальчикского округа восставшими казачьими станицами, не смогли прибыть на окружной съезд. Тем не менее, съезд признал себя правомочным для разрешения всех вопросов, поставленных на повестку: о ходе мирных переговоров IV областного съезда с казаками; выборы комиссара Нальчикского округа и его помощника; выборы окружного народного совета; земельный вопрос. В первый день работы съезд заслушал доклады о борьбе с чумой, охватившей рогатый скот, о ходе мирных переговоров областного съезда с восставшими казаками и другие [Документы по истории...1983: 208–209].

На второй день работы окружного съезда были избраны Бекмурза Карачаев начальником округа, его помощником – Ломако. В тот же день был избран окружной народный совет. Он оказался в руках либерально-демократической интеллигенции.

Первым серьезным испытанием нового состава Нальчикского окружного совета явилось сообщение военного комиссара Нальчикского округа А. Крутова о взятии восставшими казаками центра Терской республики Владикавказа и аресте некоторых ответработников Совнаркома. В связи с этим он передал окружному съезду просьбу Владикавказа об оказании военной помощи. В свою очередь А. Крутов предложил атаковать один из трех полков мятежников, дислоцированных в районе Ардонской. Однако вместо ожидаемых решительных действий по оказанию военной помощи Владикавказу, съезд после долгих прений постановил: «Ввиду важности этого вопроса обсудить его в селениях и продолжать съезд с 12 августа. Назначить военным комиссаром Темиркана Хурзанова ...» [Документы по истории борьбы...1983: 210–211].

Съезд возобновил свою работу 14 августа. После обмена мнениями по вопросу текущего политического момента он поручил комиссии из духовных лиц

сообщить, как смотрит шариат на вопрос о войне и мире. Духовная комиссия пришла к заключению: по отношению к войне и миру держать нейтралитет [Документы по истории борьбы... 1983: 212]. Делегаты съезда надеялись на мирное разрешение конфликта между казаками и большевиками Терека, полагая, что вступление в вооруженное противостояние на какой бы то ни было стороне обострит и без того напряженную ситуацию на Северном Кавказе и приведет еще к большим жертвам. Поэтому съезд принял постановление временно держать нейтралитет до выяснения причин, вызвавших войну и положение других народов области. Одновременно он принял решение послать делегацию в штаб советских войск и узнать там положение дел, если дело позволит, послать в казачий штаб, в Малую Кабарду и Большую Кабарду, чтобы выяснить, кем и насколько разорены населения округа, лежащие в пограничной полосе.

По уверждению Б. Калмыкова, к Бичерахову в качестве делегатов были посланы Тамбиев, Куныжев, Кармов, Катханов. Бичерахов, как опытный дипломат, встретил их тепло и радушно чуть не с распростертыми объятиями. Он решил использовать делегацию в своих политических целях. Для этого он рекомендовал ей ехать в Малую Кабарду и организовать агитацию в поддержку восставших казаков. Однако малокабардинцы встретили их враждебно и заставили их поехать во Владикавказ. По прибытии туда делегаты были арестованы красноармейцами. В то время Б. Калмыков находился во Владикавказе в составе кабардино-балкарской фракции для участия в работе IV съезда народов Терека. Вспоминая об этом периоде революционной деятельности, Б. Калмыков писал: «Когда мне сообщили об аресте делегации, я немедленно отправился в комендантское и увидел там арестованного Катханова. Его тотчас освободили. Катханов заявил «Я понял, что эти люди – подлые люди. Я отныне отрекаюсь от них. Я буду отныне верным работником советской власти» (*Катханов говорил о Бичерахове и пр.*)

Мы освободили из политических соображений всю делегацию» [Калмыков 1983: 42].

Н. Катханов вместе с Калмыковым выехал в Малую Кабарду. Здесь, как пишет Б. Калмыков, он Н. Катханову «...выдал мандат на организацию в Большой Кабарде красных воинских частей. Имея также бумаги от казачьего штаба, Катханов беспрепятственно проехал в Большую Кабарду. Там он собрал отряд в 300 всадников и двинулся с ними в сторону Нальчика. Отряд вошел в Нальчик вместе с русскими красными частями: национально-шариатский совет был распущен и вместо него образован Народный Совет. Это было в конце сентября 1918 года [Калмыков 1983: 42].

Этому предшествовала большая организационная работа, проведенная Н. Катхановым и его соратниками, которые сформировали в районе сел. Коголкина революционный отряд. Последний стал пополняться вооруженными жителями близлежащих населенных пунктов.

По данным Р.Х. Гугова, была установлена связь с Реввоенсоветом Осетии, и представители братских народов заключили официальный письменный договор о совместных действиях против контрреволюции. Правда, текст этого договора никто из историков не видел.

Р.Х. Гугов со ссылкой на работу «Гражданская война в Северной Осетии» приводит данные о том, что до вступления сводного отряда из кабардинцев и осетин в Нальчик их было 4000 всадников [Гугов 1975: 286].

По этому же вопросу У.А. Улигов пишет, что «25 сентября 1918 г. Катханов со своим трехтысячным кабардинским отрядом и осетинской сотней вступил в Нальчик» [Улигов 1979: 195]. В интерпретации У.А. Улигова основной костяк отряда составляли кабардинцы. Такой вывод вполне обоснован, так как этот отряд из кабардинцев был укомплектован в основном сохстами – сподвижниками Н. Катханова.

Говоря о количественном составе отряда Н. Катханова перед вступлением в Нальчик, создается впечатление, что он определялся воображением информаторов. Иначе как объяснить, тот факт, что в представлении, подписанном всеми делегатами от Северокавказских национальностей на съезде народов Востока в 1920 г. в г. Баку, в Реввоенсовет республики о награждении орденом Красного Знамени бывшего командующего 1-й Ударной Шариатской Советской Колонной на Северном Кавказе Катханова Н.А. четко зафиксировано, что он во главе своего отряда в 1400 всадников под зеленым знаменем шариата вступил в Нальчик.

Наиболее предпочтительными представляются сведения о численном составе отряда Н.Катханова, содержащиеся в ходатайстве, подписанном делегатами Бакинского съезда народов Востока, поскольку они были непосредственными и активными участниками современных революционных процессов.

По взятии Нальчика отрядом Н. Катханова был создан революционный Шариатский Военный Совет и отряд был переименован в Шариатский полк [АЙГИКБНЦРАН. Ф. 55. Л. 2–3].

В тот же день состоялось экстренное заседание Военно-Шариатского Совета, на котором членов окружного (шакмановского) Совета под угрозой силы отстранили от власти.

В день разгона окружного и национального Советов Кабарды Н. Катханов заявил о себе как о крупном революционном деятеле, пользующимся большим авторитетом среди населения.

В то время, когда Б. Калмыков был занят решением политических задач и заседал на съездах и собраниях, Н. Катханов со своим шариатским полком с оружием в руках воевал за советскую власть. Особую популярность он завоевал при подавлении Бичераховского мятежа. По этому поводу А. Тахо-Годи писал: «Ликвидировали Моздок и Бичерахов с компанией бежали. Гнали их и ингуши, и кабардинцы вместе с Красной Армией. Шариат и хурият – лозунг, ставший в Дагестане символом контрреволюции, не нашедший там другого выразителя кроме, как контрреволюционера Гоцинского, – на Тереке нашел нового адепта в лице молодого арабиста и ученого муталима Назира Катханова, который со своей шариатской колонной первый водрузил советское знамя над черным Моздоком. «Молодец Назир Катханов, наш Назир, говорили горцы» [Тахо-Годи 2006: 99].

В условиях приближения Добровольческой армии к границам Нальчикского округа появились первые отряды для защиты населения от наступающих деникинцев.

Областная газета «Народная власть» известила население о том, что еще в декабре 1918 г. выступил на революционный Терско-Кубанский фронт кабардинский шариатский полк, набранный исключительно из жителей Большой Кабарды. Вслед за ним отправились на фронт Мало-Кабардинский и Балкарский полки. Кабардинской дивизией командовал Н. Катханов.

Шли ожесточенные бои с белыми, которые наступали со стороны Пятигорска и Кисловодска [История КБР 1967: 77]

25 января 1919 г. части Добровольческой армии Деникина заняли г. Нальчик. С этого времени до начала марта 1920 г. Кабарда и Балкария находились в зоне оккупации Добровольческой армии Деникина.

Находясь на разных ответственных должностях, в этот тяжелый период борьбы с белой армией, Н. Катханов проявил себя как крупный организатор Кабарде и Балкарии в разгрома северокавказской контрреволюции. Его личная храбрость, мужество и героизм снискали глубокое уважение. Оно выразилось в представлении, сделанном в 1920 г. делегатами съезда народов Востока, проведенном в г. Баку, «... о награждении Н. Катханова орденом Красного Знамени» бывшего командующего 1-й Ударной Шариатской Советской Колонной на Северном Кавказе Назыра Адильгиреевича Катханова за проявленные им подвиги в борьбе

с контрреволюцией на Северном Кавказе в 1918, 19 и 20 гг.» [АИГИКБНЦРАН Ф. 55. Л. 6].

К 10-летию РККА за подписями всех национальных представительств Северного Кавказа при ВЦИК-е было осуществлено повторное представление Н. Катханова к награждению. Однако все эти представления остались без последствия. Лишь только 27 декабря 1990 года Указом Президента СССР М. Горбачева Н. Катханов посмертно награжден орденом Боевого Красного Знамени о за «большой вклад в установление Советской власти на Северном Кавказе, умелое руководство боевыми операциями и проявленные при этом храбрость и мужество» [<https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата обращения 25.11.2019].

Здесь следует подчеркнуть, что в представлениях о награждении Н. Катханова и в других источниках Н. Катханов выступает в качестве командующего 1-й Ударной Шариатской Советской Колонной. Именно в этом качестве его воспринимали в период разгрома Н. Катхановым Нальчикского окружного Совета и Национального Совета Кабарды в сентябре 1918 г.

Для бойцов, подавивших бичераховский мятеж, он также оставался командующим шариатской колонны, хотя к этому времени, т.е. в октябре 1918 г. командующим шариатской колонной был назначен Г.И. Мироненко. Его боевая биография чрезвычайно скудна.

В феврале 1918 г. он вступил в Красную Армию, организовал сотню красных партизан, которая была включена в состав шариатистов Н. Катханова [<http://www.skunb.ru/node/4877>. Дата обращения 25.11.2019].

В этом контексте определенный интерес представляет мандат, выданный Н. Катханову сразу после назначения Г. Мироненко на должность командующего Шариатской колонной председателем Реввоенсовета Северного Кавказа, одним из известнейших революционных деятелей региона Яном Полуяном, в котором говорится: «Дан сей Командующему объединенными войсками Нальчикского и Владикавказского округов тов. Катханову в том, что ему разрешается беспрепятственный пропуск хождения во всех местах расположения революционных войск во всякое время дня и ночи. Имеет право говорить по телефону и телеграфу, беспрепятственный и бесплатный проезд по всем линиям железных и грунтовых дорог. Всем частям, входящим в состав 1-й Ударной Шариатской Советской Колонны беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения тов. Катханова. За неисполнение его приказаний подлежат аресту и отстранению от должности. Всем политическим организациям и Советским властям оказывать тов. Катханову самое широкое содействие в его просьбах. Имеет право ношения оружия как огнестрельного, так и холодного, что подписью и приложением печати удостоверяется [АИГИКБНЦРАН. Ф. 55. Л. 17].

Таким образом, содержание данного мандата свидетельствует о том, что практическое руководство шариатской колонной осталось в руках Н. Катханова, а формальное назначение Г. Мироненко имело политическую подоплеку.

Следует подчеркнуть, что в региональной историографии тема антиденикинской борьбы на Северном Кавказе освещена достаточно глубоко и всесторонне. Однако в силу идеологической целесообразности в научный оборот не вводились «неудобные» архивные документы, которые не соответствовали партийно-государственной идеологии. Особенно это касается освобождения Нальчика от белогвардейцев.

Историкам известно, что по заданию штаба Терской областной группы красных повстанческих войск во главе с Н.Ф. Гикало, был разработан план освобождения Кабарды. В основе этого плана лежало взаимодействие кабардинских и осетинских партизанских отрядов, возглавляемых Н. Катхановым и Д. Тагоевым.

В своих воспоминаниях участники Гражданской войны в Кабарде и на Северном Кавказе единодушно утверждают, что освобождение Кабарды от белогвардейцев

явилось образцом взаимодействия кабардинцев и осетин в борьбе против белогвардейцев.

В этом же духе освещает эту проблему один из ведущих специалистов по истории революции и Гражданской войны на Северном Кавказе У.А. Улигов [Улигов 1979: 268–269]. Важно отметить, что операция по освобождению Нальчика началась с посещения Н. Катхановым 20 февраля 1920 г. сел. Христиановское. Тогда же на объединенном заседании Осетинского ревкома, Реввоенсовета и Окружного штаба 21 февраля 1920 г. Катханов выступил с докладом о положении в Кабарде. Было принято решение дать Н. Катханову поддержку. В качестве такового было выделено полсотни всадников, и с этим отрядом 23 февраля Д. Тагоев перешел Урух и присоединился к отряду Н. Катханова.

В течение пяти дней смешанный отряд неоднократно вступал в боевые действия против белогвардейских сил.

Кульминация наступила 28 февраля 1920 г., когда навстречу отрядам Н. Катханова и Д. Тагоева, которые расположились друг от друга, вышла делегация из сел. Клишбиева. Н. Катханов начал переговоры с ней.

У.А. Улигов объективно освещает ход переговоров Н. Катханова с делегацией селения Клишбиева. При этом У.А. Улигов обвинил клишбиевцев в предательстве, в результате которого осетинский отряд под командованием Д. Тагоева потерял 20 человек. Осетины заподозрили Н. Катханова в связи с кабардинскими князьями.

Как пишет У.А. Улигов, 2 марта Н. Катханов прибыл в Ново-Урух и забил повторную тревогу. Осетинский ревком поддержал просьбу Н. Катханова и выделил ему боевой отряд. Совместно с вновь выделенным отрядом Д. Тагоева 11 марта 1920 г. Н. Катханов вошел в Нальчик [Улигов 1979: 268–269]. Правда, это утверждение вызывает некоторое сомнение, поскольку реальные события, произошедшие с 8 по 11 марта 1920 г., не вписываются в идеологическую схему, нарисованную автором цитируемой работы.

Как свидетельствуют архивные данные, 8 марта 1920 г. отряд Д. Тагоева в составе трех кавалерийских сотен и двух сотен пехоты перешел реку Урух [ЦГА РСФСР-Алания ФР. 39. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–7]. Как только отряд перешел р. Урух, начались грабежи и разгромы кабардинских сел, лежащих по обе стороны дороги. Так, в рапорте комиссара селения Асламурза-Анзорова был зафиксирован список имущества, ограбленного у населения, а также фамилии и имена трех убитых жителей села: Гурфов Туту, Гурфов Абубекир и Самгуров.

Наибольшее количество пострадавших от осетинского отряда оказалось в сел. Клишбиево, где было ограблено 343 семьи на сумму 16 861 447 руб. [ЦГА РСФСР-Алания ФР. 39. Оп. 1. Д. 26. Л. 18–18об.].

Из протокола дознания всадника отряда Бориса Акоева мы узнаем, что в отряде Д. Тагоева был создан карательный взвод. По его словам, применялось телесное наказание. Были случаи мародерства, отбирания всадниками серебряных вещей и т.д. И этот ряд можно продолжить.

Проведенное дознание в апреле 1920 г. по делу о походе отряда Д. Тагоева в Кабарду в марте 1920 г. и разгроме кабардинских сел говорит о возможном возбуждении уголовного дела. Но, видимо, по политическим соображениям оно было прекращено. Этот эпизод из истории революционной деятельности Н. Катханова был одним из немногих неудач.

Тем не менее, в тот же день он, как командующий революционными войсками Нальчикского округа, обратился с воззванием к населению гор. Нальчика о восстановлении советской власти [Документы по истории борьбы... 1983: 402].

Велика роль Н. Катханова в установлении и укреплении советской власти в Кабардино-Балкарии. Однако следует отметить, что те его товарищи по борьбе за советскую власть, с которыми он добывал победу и чтит их, понимали еще в

1920 г., что дело Н. Катханова не жизнеспособно. Об этом свидетельствует телеграмма С.М.Кирова, посланная в Баку Г.К. Орджоникидзе 29 марта 1920 г. «Был в Кабарде на съезде. Дела там хорошие. Катханов и шариатисты потерпели крах. В развитии лозунга Кобы да будет шариат, я провозгласил свободу советского шариата, будто это помогает делу» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 2459. Оп. 1. Д. 2. Л. 3].

При анализе деятельности Н. Катханова необходимо обратить серьезное внимание не только на героические сюжеты, связанные с революционной борьбой на полях сражений и пропаганду шариатской идеологии, но и на конкретные практические дела, связанные с исполнением обязанностей в рамках должностной компетенции. Так, будучи начальником Нальчикской окружной народной милиции, Н. Катханов 21 апреля 1920 г. с охраной самолично произвел арест Султанбека Касаевича Клишбиева [Опрышко О. Л. 1996: 5]. Тем самым, вольно или невольно, Н. Катханов стал одним из тех, от которых впоследствии он сам стал жертвой.

28 апреля и 1 мая 1920 г. в с. Аргудан Нальчикского округа были произведены по пять арестов в день. Аресты производились на основании постановления начальника народной милиции Катханова по подозрению в контрреволюционной деятельности. Были арестованы Алхасов М.А., Бадраков К.Э., Мамхегов А.Ш., Мамхегов А.И., Мамхегов Х.Ш., Мамхегов Ц. А., Жаноков К.Ш., Желетжов Ш.А., Абазов К.Б., Тазиев К.М.

8 сентября 1920 г. постановлением Терского ЧК все арестованные были освобождены за недоказанностью вины. [Книга памяти... 2009: 10–415].

В республиканском архиве сохранился документ, согласно которому Н Катханов являлся членом комиссии по изъятию ценностей у кабардинских мечетей [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 62]. С точки зрения шариата покушение на имущества мусульманских мечетей воспринималось как большой грех и участие Н. Катханова в работе этой комиссии трудно поддается пониманию.

Следует особо подчеркнуть, что введение в научный оборот новых материалов обосновывается стремлением более обстоятельно и объективно охарактеризовать его деятельность в различных военно-политических ситуациях на Северном Кавказе.

Особое место в деятельности Н. Катханова занимала работа в центральных органах власти, когда он оказывал огромное позитивное влияние на социально-экономическое и культурное развитие Кабардино-Балкарии. Именно в эти годы были предприняты попытки дискредитации Н. Катханова партийно-государственным руководством области. Для этого были использованы материалы оперативно-следственных мероприятий по борьбе с врагами народа. В них содержалась информация о наличии в Кабардино-Балкарии подпольной группы, ставившей своей целью примирить все классы Кабарды, прекратить всякие аресты, обыски и конфискации имущества, уничтожить классовую рознь и т.д. Для осуществления этого плана были разработаны два варианта: привлечение на свою сторону населения Кабарды и Балкарии путем активной пропагандистской работы через своих представителей в каждом населенном пункте; а если этот план не сработает, то организация террористических актов. В этом случае организаторы полагали достаточным убрать Б. Калмыкова и заменить ЦИК КБАО. По словам источника данной информации, центр подпольной организации находился в Ростове н/Дону и возглавлял ее З. Мидов. В эту группу входили Б.Хуранов и Д. Шекихачев. Организация имела своих представителей в Москве в лице Н. Катханова и М. Энева, в Петровске в лице Магомет-Гирея, Ибрагима Урусбиева и Татарчевского, в Баку – Дадаши Балкарокова, в Кабарде – в лице Якова Кривчика, Мажида Казиева, Цугурова и многих других. По сведениям того же источника организация имела связь с Карачаем [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 72. Л. 24].

Если эти сведения имели реальную основу, то вполне очевидно, что столкнулись две взаимоисключающие политические линии, которые не могли мирно

существовать. Власти нужен был повод для ликвидации этих противоречий насильственным путем. Им стала болезнь и смерть брата Назыра Катханова, председателя Баксанского окрисполкома Башира Катханова, активного участника революции и Гражданской войны в Кабарде.

После тяжелой и продолжительной болезни Башир Адельгериевич умер в Москве. Перед смертью он написал завещание: «Дорогой Бетал, Назыр! Моя просьба – принять к неуклонному сведению маленькое заявление: во-первых, признать меня действительным революционером-коммунистом, который ярко понимал значение Советской власти для трудящихся масс всего мира и в которую я вложил всю свою силу, энергию и здоровье для ее осуществления.

Во-вторых, признать меня действительным мусульманином, признающим Единого Бога и его пророка Магомеда с его исламом, который бы хотел в случае смерти и был бы быть похороненным по мусульманским обрядам, где вы найдете для меня лучшее место.

В-третьих, настаиваю в Псыхурей.

Желаю Вам здоровья, и довершить революционное дело.

Благодарен за все. Б Катханов» [УЦДНИ АС КБР Ф. 25. Оп. 1. Д. 78. Л. 23].

После смерти Б. Катханова бюро обкома партии приняло решение о его похоронах по большевистским обрядам. Однако близкие родственники настояли на выполнении последней воли усопшего – похоронить Б. Катханова в Псыхурей по мусульманским обрядам.

По этому вопросу работала специальная комиссия под руководством Металина. 25 марта на заседании секретариата Кабардино-Балкарского обкома партии Металин сообщил о поездке в Баксанский округ в связи с похоронами Б. Катханова. Он заявил, что катхановщина, в связи с похоронами Башира Катханова, выявила свою голову.

Впервые в докладе Металина Н. Катханов официально был объявлен отъявленным контрреволюционером.

По его свидетельству Назыр Катханов выступил с речью, которая сводилась к тому, что благодаря тем, которые крепко стоят и борется за религию, настанет время, когда не будет ни власти Калмыкова (советской), ни власти своей (шариатской), а будет другая власть (нужно понимать – власть белых). В России религию не притесняют, религию притесняют только в Кабарде» и т.д. [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 40–41].

Оголтелая антикатхановская критика развернулась на VIII областной партийной конференции 15–23 января 1927 г.

С докладом о необходимости борьбы с антисоветской платформой выступил Боровицкий. К сожалению, текст доклада в архиве не найден. Зато сохранились выступления участников конференции по докладу Боровицкого: Бесланеева, Никонова, Бекулова, Карашаева, Скорофатова и др. Какие только эпитеты не использовали они, дабы очернить Н. Катханова, З. Мидова и других, и обвинить их в контрреволюционной деятельности. Для Бесланеева «Мидов – это второй Клишбиев. Он раздавал землю по 500 десятин Товкешевым и Наурзоковым и другим.

Катханов Назыр белогвардеец, взятый в плен и выведены из-под расстрела.

Хуранов палач, расстреливающий красноармейцев по Урванскому округу и Малой Кабарде».

Как ни парадоксально, почти все выступавшие ораторы на этой конференции ставили в вину Н. Катханова его встречу с Г. Бичераховым в Моздоке как делегат IV съезда народов Нальчикского округа. По их утверждению во Владикавказе он был взят в плен, но благодаря Калмыкову он спасся от расстрела. Конечно же, здесь ни слова о поручении Г.Орджоникидзе и Б.Калмыкова по восстановлению советской власти в Кабарде, о роли шариатского полка в разгроме бичераховцев под Моздоком и т.д.

Конференция приняла постановление «Об антисоветских группировках в области», в котором Н. Катханов объявлялся одним из лидеров реакционного духовенства и кулачества.

Также было принято отдельное постановление, где Северо-Кавказский Краевой Комитет ВКП(б) подвергался критике якобы за игнорирование решения руководства Кабардино-Балкарии по отношению к группе, работавшей в Москве и Ростове. В связи с этим конференция предлагала вновь избранному комитету осуществить ряд организационных и репрессивных мероприятий для стабилизации обстановки в области [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп 1. Д. 54. Л. 9–21, 73–74].

В результате непрекращающейся борьбы против Н. Катханова и его группы областному комитету партии удалось добиться ареста Н. Катханова в Ростове – на Дону, куда он поехал по делам службы 23 апреля 1928 г.

После так называемого контрреволюционного шариатско-кулацкого выступления крестьян, получившее название «Баксанские события», положение Н. Катханова резко ухудшилось. Он был объявлен одним из идеологов антисоветского выступления крестьян в Баксанском округе. Поэтому он говорил своему дяде Шохайбу, что «все это теперь припишут мне, посмотришь» [Катханов 2008: 77]. Так и получилось. Областной комитет партии во главе с Б. Калмыковым достиг своей цели и 3 августа 1928 г. Коллегия ОГПУ приговорила Н. Катханова к расстрелу вместе со своими соратниками, а 12 августа того же года приговор был приведен в исполнение.

В заключении следует отметить, что Н. Катханов сыграл выдающуюся роль в борьбе за установление и укрепление советской власти в Нальчикском округе. Он отличался личной храбростью и умением сплотить вокруг себя крестьян под флагом шариата и повести их на борьбу за светлое будущее.

Свою незаменимость он продемонстрировал в самый критический момент, когда терское казачество в союзе с антибольшевистскими силами, во главе которых стояли полковники Кибилов, Агоев, Семенов и др., выступило единым фронтом против советской власти на Тереке. Тогда Н. Катханов со своим шариатским полком разогнал в Нальчике «шакмановский» совет и восстановил советскую власть в виде Венно-Революционного Шариатского Совета. Этот успех вдохновил Н. Катханова и укрепил его веру в возможности соединения мусульманской идеологии с идеологией большевизма. С этого периода деятельность Н. Катханова и его шариатистов была подчинена беспрекословному выполнению приказов вышестоящих военно-политических инстанций, как и всех других активных участников борьбы за установление советской власти в Кабарде и Балкарии. Более того, он командовал военными силами Нальчикского и Владикавказского округов, которые составляли костяк 1 Ударной шариатской колонны. Под командованием Н. Катханова они сыграли выдающуюся роль в подавлении антисоветского выступления Бичерахова в Моздоке.

Велика роль Н. Катханова в восстановлении советской власти в Нальчикском округе в марте 1920 г. Однако, внушительные успехи Н. Катханова в деле освобождения округа от белогвардейцев были омрачены инцидентом, связанным с походом Д. Тагоева в Кабарду 3-11 марта 1920 г. Тем не менее, 11 марта 1920 г. Н. Катханов со своими бойцами освободил Нальчик, и советская власть была восстановлена.

После восстановления советской власти Н. Катханов занимал самые ответственные посты в округе и всегда действовал в строгом соответствии с должностными полномочиями. Однако преданность делу большевистской власти не спасла Н. Катханова от репрессии. Слишком велика была сила, противостоявшая ему.

Источники и литература

1. Адаб Баксанского культурного движения / сост. З.М. Налоев. Нальчик: «Эльбрус», 1991. 440 с.
2. АИГИКБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
3. Боров А.Х., Думанов Х.М., Камсаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы, Нальчик: Издательский центр «ЭльФа», 1999. 183 с.
4. Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1975. 495 с.
5. Гутов А.М. Слово и культура. Нальчик: «Эльбрус», 2003. 160 с.
6. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1983. 799 с.
7. Дзуганов Т.А. Кабардино-Балкарское национальное представительство (1921–1938 гг.): Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Нальчик: 2004. 21 с.
8. История Кабардино-Балкарской АССР в двух томах. Т. 2. М.: Издательство «Наука» 1967. 439 с.
9. Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1983. 240 с.
10. Катханов К. Назыр. Документальная повесть (издание второе, исправленное и дополненное. М., 1998. 204 с.
11. Катханов К. Назыр Книга об отце. Нальчик: «Эльбрус», 2008. 143 с.
12. Книга памяти жертв политических репрессий. Кабардино-Балкария. 1920–941. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых. 2009. 552 с.
13. Мамсиоров Х.Б. Новые документы о деятельности Н.А. Катханова в ВСНХ СССР // Кавказология. 2019. № 3. С. 129–162. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-3-129-162
14. Мироненко Г.И. <http://www.skunb.ru/node/4877>
15. Научное наследие А.А.Тахо-Годи. Ч. I. Махачкала, 2006. 348 с.
16. Опрышко О.Л. На изломе времен. Нальчик: «Эльбрус», 1996. 351 с.
17. Текуева М.А. Исламское движение в Кабарде и Балкарии во время Гражданской войны на Тереке [<http://regiment.ru/Lib/D/93.htm>] (Дата обращения: 21.10.2019).
18. Текуева М.А. Судьба Назира Катханова. Кабардино-Балкарская правда. Март 1990. №№ 182,183.
19. Текуева М.А. Личность Н. Катханова в историческом измерении // Катханов К. Назыр Книга об отце. Нальчик: «Эльбрус», 2008. 143 с.
20. Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1979. 353 с.
21. Указ Президента СССР от 27 декабря 1990 о посмертном награждении орденом Боевого Красного Знамени Катханова Н.А. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
22. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.1992 № 658 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1534>
23. УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории АС КБР
24. ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив республики Северной Осетии-Алания.

N.A. KATKHANOV: THE ROLE AND PLACE IN THE CIVIL WAR IN THE NORTH CAUCASUS

Karmov Amerbi Khazretovich, Candidate of History, Senior Researcher, Modern History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

The article analyzes the historiography of the investigated problem. It notes the great contribution of republican historians to the study of the life and work of one of the active participants in the revolutionary movement in Kabardino-Balkaria, Nazir Kathanov. His personality is very controversial and contradictory. As a preacher of Muslim ideology, he became one of the zealous

apologists for Soviet power. From among his pupils, he formed a militarized hundred, which later became the basis of the Sharia regiment.

In the most critical days, when the Terek Cossacks and the White Guards, who operated in the Vladikavkaz region, joined the Soviet regime in a united front and the Soviet power was liquidated in Nalchik, the Sharia regiment, led by N. Kathanov, dispersed the Shakman council in Nalchik and restored Soviet power here.

The article introduced into scientific circulation new archival documents characterizing the interaction of N. Kathanov with the Ossetian combined detachment of D. Tagoev and the liberation of Nalchik from the White Guards. Also, for the first time, the minutes of the meeting of the secretariat of the regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) dated March 25, 1927, on the funeral of Bashir Kathanov and the VIII regional party conference on January 15-23, 1927, where the anti-Kathan speeches of Beslaneyev, Nikonov, Bekulov, Karashaev and others.

Keywords: N. Kathanov, B. Kalmykov, madrasah, teacher's seminary, Sharia regiment, 1st Sharia column, repression, Mozdok.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-22-34